

— Илайас Грейд? — человек протянул руку в черной кожаной перчатке, предлагая рукопожатие.

Илайас Грейд ответил на жест, кивнул, а затем спросил:

— Вы кто?

— Хьюберт Айнхойн, последователь Владыки Вечных Снов, — звонко ответил Хьюберт с улыбкой.

Завершив приветствие, Хьюберт указал рукой направление, приглашая Илайаса прогуляться и побеседовать.

— История с Миллс Ситом в оккультном мире, по правде говоря, не такая уж и новость, — начал Хьюберт, улыбаясь.

Значит, новость — это я? — подумал про себя Илайас.

Хьюберт слегка повернул голову, взглянул на Илайаса и произнес:

— Ты ведь понимаешь, о чем я.

Илайас кивнул, не пытаясь притвориться несведущим:

— Понимаю... и в то же время нет, — он сделал небольшую паузу, а затем пояснил: — Я изучал оккультизм, но до некоторых вещей мне еще не доводилось добираться.

— Например? — Хьюберт хотел, чтобы Илайас привел пример.

— Останки Осквернителя, — не раздумывая, ответил Илайас.

— Ты даже знаешь название, этого я не ожидал, — прямо сказал Хьюберт, а затем добавил: — Но прежде чем объяснять, я хотел бы узнать: кто ты?

Илайас понял, к чему тот клонит, и решил не скрывать:

— Вершитель.

Хьюберт кивнул:

— Первая ступень?

Илайас кивнул в ответ и спросил:

— А у тебя?

Хьюберт не стал юлить:

— Кошмар. Третья ступень.

Илайас кивнул, не выказав удивления, и продолжил расспросы:

— Первая и вторая ступени называются так же?

— Первая — Охотник за снами, вторая — Певец снов, — Хьюберт снова ответил честно.

Затем он добавил:

— На этом пока закончим с классификацией, вернемся к Останкам Осквернителя. Ты сам их создал?

Илайас покачал головой и выпалил первое, что пришло в голову:

— Они остались от отца.

Хьюберт задумался, затем кивнул:

— Тогда это объяснимо. Если речь о священнике Килиане, то всё встает на свои места, — повторил он, словно закрепляя мысль.

Затем Хьюберт поднял голову и спросил:

— Но... почему он позволил тебе войти в этот круг? Почему? — он прищурился, глядя на Илайаса.

Илайас развел руками с невинным видом:

— Чего ты на меня смотришь? Думаешь, я знаю?

Хьюберт отмахнулся:

— Я не это имел в виду. Но разве он не говорил тебе, что после того, как съешь это, нужно прийти к нам?

Илайас нахмурился, не понимая:

— К вам?

Хьюберт утвердительно хмыкнул и добавил:

— В Исполнительное бюро Виса.

— В то самое бюро, которое только и делает, что проедает казенные деньги? — рефлексивно переспросил Илайас.

— Никто — ничего — не проедает, — отрезал Хьюберт, стиснув зубы.

— Так все говорят, — прошептал Илайас, наклонившись к самому уху собеседника.

— Не слушай эти сплетни. Наша работа требует скрытности, понимаешь? — прошептал в ответ Хьюберт, а затем, взяв себя в руки, добавил: — Ладно, давай вернемся к теме, хорошо?

— Отец мне ничего не говорил, — ответил Илайас и добавил: — Он даже не говорил мне съесть эту штуку.

Хьюберт на мгновение лишился дара речи, а затем произнес:

— Ладно, я понял. Дальше нам нужно поговорить в месте, где никого нет.

Он положил руку на плечо Илайаса, и в следующее мгновение они покинули Дета, оказавшись в крошечной тьме. Хьюберт щелкнул пальцами — между ними вспыхнул костер, а под ногами появились два небольших табурета.

— Это созданный мною мир снов, здесь можно не беспокоиться, — сказал Хьюберт, а затем поспешно добавил: — Способность Охотника за снами.

Черт возьми, да этот путь Охотника за снами просто безумен! Всего лишь первая ступень, а уже такая мощь? — невольно подумал Илайас, садясь на табурет.

Хьюберт Айнхойн тоже присел и начал:

— Поглотив Останки Осквернителя, ты перестал быть обычным человеком. Думаю, ты это чувствуешь.

Илайас кивнул:

— Определенно.

Хьюберт продолжил:

— Эти изменения необратимы. Это значит, что ты не сможешь вернуться к прежней жизни, и этот статус навсегда отпечатается на тебе... даже на твоей душе.

— Я понимаю, — ответил Илайас.

— Раз так, тебе нужна новая личность, — сказал Хьюберт.

— Какая? — спросил Илайас.

— В наших кругах таких называют иноземцами, так что отныне твой новый статус — иноземец, — пояснил Хьюберт.

Иноземец? Так просто? — привычно съязвил про себя Илайас.

— Завтра ты свободен? — спустя некоторое время спросил Хьюберт.

Илайас кивнул.

— Хорошо. Завтра приходи в Исполнительное бюро Виса... оформим Удостоверение иноземца, — Хьюберт замолчал. Илайас, видя, что тот больше ничего не говорит, хотел было спросить, что это за удостоверение, но Хьюберт продолжил: — Если у тебя нет работы, можешь устроиться в Бюро. У нас отличные социальные гарантии и высокая зарплата. Даже если новичок погибнет, пособие составляет шесть тысяч золотых фунтов, плюс мы берем на себя расходы на кладбище и похороны.

Черт возьми? Это он так легко об этом говорит? И что за разговоры про пособия? Хочешь сказать, новички долго не живут? — подумал Илайас, а вслух спросил: — Удостоверение иноземца? Что это такое?

— Оно доказывает, что ты законопослушный иноземец в оккультном мире, понял?

— Понял, понял, — неловко улыбнулся Илайас.

Хьюберт добавил:

— В Бюро многие иноземцы мечтают попасть, но не могут. Так что, если у тебя нет работы, обязательно приходи.

— А почему приглашаешь только меня? — Илайас задал вопрос, на который знал ответ: скорее всего, дело было в его отце.

— Ты не дурак, и я тоже, — ответил Хьюберт.

Он поднялся и посмотрел в непроглядную тьму сна:

— Мир оккультизма очень опасен... И мне всегда жаль таких, как вы, кто попадает сюда случайно.

Затем Хьюберт добавил:

— Илайас, на сегодня хватит. Если хочешь прожить в этом мире подольше, запомни: иногда лучше быть глупцом, чем мудрецом, — он оглянулся на Илайаса и добавил: — Порой быть глупцом куда полезнее.

— А если я хочу стоять выше остальных? — выпалил Илайас.

Хьюберт на секунду замер, а затем беспомощно улыбнулся:

— Тогда будь мудрецом. Ну, возвращайся, не забудь завтра прийти в Бюро.

Илайас кивнул.

Хьюберт махнул рукой, и они оба исчезли.

Оказавшись в реальности, они обнаружили, что стоят в разных концах Дета.

Городской шум немного стих, и красная луна уже висела прямо над городом.

Под ее светом Илайас, опираясь на перила, надел красную вуаль. Поцелуй любовников в этот миг казался прекрасным и пугающим одновременно. Лунный свет отбрасывал тень от Илайаса — в темноте он выглядел решительным и прямым, но при этом израненным. Хьюберт тоже

отбрасывал тень, которая повторяла его движения, но то становилась огромной, то совсем крошечной.

Сейчас каждый из них шел по своему тонкому мостику: один решил стать мудрецом, а другой все еще метался между двумя путями...

<http://bllate.org/book/18560/1786844>